

Примечания

- ¹ См.: Пузырев, А. В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности : сб. ст. / А. В. Пузырев. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2002; Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. – М., 2001.
- ² См.: Плотникова, С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность : к проблеме разграничения понятий / С. Н. Плотникова // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Иркутск, 2005 – № 4. – С. 5–6.
- ³ См.: Карасик, В. И. Чужак как типаж английской лингвокультуры / В. И. Карасик, Е. А. Ярмахова // Аксиологическая лингвистика : проблемы коммуникативного поведения. – Волгоград, 2003. – С. 53.
- ⁴ См.: Дмитриева, О. А. Паспорт лингвокультурного типажа «казак» / О. А. Дмитриева // Антропологическая лингвистика : сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. А. Красавского. – Волгоград : Колледж, 2007. – Вып. 7. – С. 133–139.
- ⁵ См.: МIRONENKO, М. В. Шутник как коммуникативная личность : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Марина Валерьевна МIRONENKO. – Волгоград, 2005. – С. 39.
- ⁶ См.: Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – С. 228.
- ⁷ См.: Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1989.
- ⁸ См.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – М., 2000.
- ⁹ См.: Ожегов, С. М. Толковый словарь русского языка / С. М. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Рос. фонд культуры. – 2-е изд. – М. : АЗЪ, 1994.

М. В. Резунова

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДНОСТИ В ЯЗЫКАХ

В статье ставится вопрос о недостаточной разработанности проблемы переходности в языках: понятие переходности не имеет однозначного толкования, в большей мере переходные явления описаны в области морфологии и синтаксиса. Наиболее слабо представлена семантическая переходность: отсутствует системное описание ее условий, предпосылок и следствий, особенностей семантических преобразований.

Ключевые слова: семантическая переходность, проблема переходности, язык.

Проблеме переходности в языках посвящено большое количество работ. Ученые рассматривают переходность языковых явлений в диахронном и синхронном плане в морфологии, синтаксисе, фразеологии, стилистике. Однако разработанность проблемы переходности характерна скорее для области частей речи. Несмотря на это, до сих пор понятие переходности не получило однозначного толкования.

Переходные процессы называют *транспозицией* (Ш. Балли, Е. С. Кубрякова, О. Лешка), подразумевая перевод знака из одной категории в другую¹, средство перекатегоризации исходных слов и, сообразно этому, редистрибуции мотиви-

рующих основ², использование одной языковой формы в функции другой языковой формы – ее противочлена в парадигматическом ряду³. Встречается термин *трансляция* (Л. Теньер), сущность которой в том, что «она переводит полнозначные слова из одной грамматической категории в другую, то есть превращает один класс слов в другой»⁴.

Известный польский лингвист Е. Курилович при описании процесса преобразования одних языковых явлений в другие употребляет термин *деривация*, понимая его в широком смысле слова, не только как «факт образования одних слов от других с целью передачи синтаксических функций, отличных от синтаксических функций исходных слов, но также и тот факт, что одно и то же слово может выступать в разных вторичных синтаксических значениях, будучи в отмеченном синтаксическом окружении»⁵.

В связи с переходными явлениями в языке и речи употребляется и термин *конверсия* (И. А. Мельчук, А. И. Смирницкий) как «несущее смысл регулярное изменение грамматической сочетаемости»⁶, как процессы образования лексико-грамматических омонимов, т. е. образование слов с тождественной основой, но различающихся парадигмой – системой своих форм⁷.

Большой вклад в разработанность теории переходности был внесен В. Н. Мигириным, который называет данные процессы в языке *трансформацией*, понимая под этим любое преобразование в языке, как с точки зрения его запрограммированности, так и временной отнесенности⁸. Он разграничивает трансформацию в области частей речи и членов предложения, показывает основную проблематику учения о процессах переходности на уровне частей речи, классифицирует зарегистрированные случаи эмиграционной и иммиграционной трансформации в области каждой части речи и перехода одних грамматических форм в другие в пределах одной части речи, выясняет признаки и формы трансформации.

Ни один из терминов, как справедливо отмечает Т. С. Тихомирова (1973), не находит всеобщего признания лингвистов в описании переходных явлений в языке и речи: предложенные понятия либо ограниченные, как конверсия, деривация, трансформация, либо, наоборот, чересчур ёмкие, как транспозиция⁹.

На наш взгляд, проблема состоит ещё и в том, что, во-первых, предложенная терминология касается больше переходных процессов в области частей речи, во-вторых, нет четкого разграничения между *процессом* перехода одних языковых фактов в другие и *свойством* этих фактов, которое обуславливает этот процесс. Поэтому оптимальными в этом отношении видятся термины, предложенные В. В. Бабайцевой:

Переход – диахронный (эволюционный) процесс преобразования одних речевых явлений в другие, а также отражение синхронных связей между явлениями, наличие соединительных звеньев между оппозиционно противопоставленными явлениями.

Переходность – такое свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействие между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований¹⁰.

Данные термины-понятия действительны для переходов на всех уровнях языка, причинами которых служат: многоаспектность единиц языка и речи, отсутствие в языке нужных слов и конструкций для выражения мысли, стремление к экономии языковых средств, семантическая ёмкость синкретичных образований, потребность в дифференциации смысловых связей и отношений, потребность самой структуры языка¹¹.

Несомненно, предпосылки перехода слов одной части речи в другую заложены в особом синкретичном характере языковых единиц: их полифункциональности, наличии общих морфологических категорий и характере семантического и категориального значения, а также в соответствующем контекстуальном окружении. В результате грамматической гибридизации (совмещение в единице одной части речи категорий другой части речи) встречаются такие типы частеречных переходов, как субстантивация, адъективация, нумерализация, прономинализация, адverbialisация, предикативация, модалация, препозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция, интеръективация¹².

Однако наряду с такими «чистыми» типами частеречных переходов, как отмечает В. В. Шигуров, имеют место и «совмещенные» типы: «интеръективация + вербализация» (функциональное сближение с глагольным императивом): *Смирно! Вольно! Вперед!*; «интеръективация + вербализация + партикуляция» (функциональное сближение с указательными частицами): *Прочь! Долой!*; «интеръективация + предикативация + вербализация»: *Горько!* – за свадебным столом; «интеръективация + вербализация + прономинализация» (функциональное сближение с местоимениями-числительными при передаче избыточной или достаточной, с точки зрения субъекта волеизъявления, степени проявления градуируемого процессуального признака): *Полно! Довольно!*; «интеръективация + партикуляция!» (функциональное сближение с эмоционально-экспрессивными и модалными – отрицательными и утвердительными – частицами): *Как! Так! Куда! Где! Еще бы! Вот еще!*¹³

Признаками подобных переходов являются изменения категориального (обобщённого лексико-грамматического) значения, морфологических, словообразовательных и морфемных свойств, фонетических особенностей, сдвиги в области синтаксической и лексической дистрибуции, возможное изменение его лексического значения, а также изменение синтаксической функции слова¹⁴.

Именно синтаксическая функция является основным условием для частеречного перехода слов и развития в них специфических категориальных значений. В грамматической структуре слова, как отмечает В. В. Виноградов, морфологические своеобразия сочетаются с синтаксическими в органическое единство. Морфологические категории учёный называет отстоявшимися синтаксическими формами. История морфологических элементов и категорий – это история превращения синтаксических пород в морфологические. Синтаксис выступает организационным центром грамматики¹⁵.

Благодаря синтаксической функции отличаются друг от друга функциональные омонимы, образующиеся вследствие частеречной переходности. Под функциональными омонимами понимаются этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи, нередко близкие по значению¹⁶. Несмотря на их общий звуковой состав, лексическую близость и наличие некоторых общих грамматических свойств, функциональные омонимы представляют собой разные слова (относятся к разным частям речи, отличаются синтаксической функцией и категориальным значением).

В последние годы явления переходности частей речи поднимаются в работах П. А. Леканта. Он отмечает, что «между частями речи нет и не может быть границ: у них есть не только различные, противоположные, но и общие признаки», поэтому «наличие «гибридных» и «блуждающих» слов, не нашедших еще своей части речи или покинувших ее под влиянием различных языковых и речевых факторов, неизбежно». Явления переходности не досадное исключение, а закономерность¹⁷.

Таким образом, явления переходности в морфологии описаны довольно подробно.

Синтаксический строй русского языка, как отмечает В. В. Бабайцева, характеризовался большей устойчивостью, чем морфологический. Однако, по ее мнению, это «справедливо по отношению к диахронному синтаксису, а в синхронном плане синтаксис весь пронизан явлениями переходного (синкретичного) характера»¹⁸.

Одним из первых на явления переходности в синтаксисе обратил внимание А. М. Пешковский¹⁹. Сегодня довольно последовательно проводятся исследования явлений синтаксической переходности научной школой В. В. Бабайцевой.

Наиболее слабо изучена семантическая переходность. В лексикологии проблема переходности, как отмечает В. И. Кодухов, имеет место тогда, когда рассматриваются такие лексико-семантические вопросы, как употребление слова, образование нового значения и семантико-синтаксическое образование нового слова, т. е. распад полисемии. Употребление слова (текстовое значение) и новое значение (словарная многозначность) являются переносными значениями, для которых характерна тройная соотнесенность – не только с обозначаемым предметом и выражаемым понятием, но и с прямым значением, которое мотивирует новое значение²⁰.

В рамках переходности в области языковых значений, В. И. Кодухов считает необходимым различать четыре рода семантики переходности: смешанную, пограничную, функциональную и генетическую переходность.

Семантическая переходность обусловлена наличием в значении слова разнохарактерных сем (оценочной, указательной и стилистической и др.)

Пограничная семантика у языковой единицы возникает тогда, когда компонентом языкового значения оказывается логический, понятийный, психологический, идиоэтнический и т. п. моменты.

Функциональная семантическая переходность порождает частные применения, употребления, контекстные значения с целью создания системы специальных образов, например, в художественных текстах.

При переходности генетической семантики использование единиц и категорий определяется их происхождением²¹.

В рамках семантической переходности рассматривается фразеологическая переходность²². Она относится, прежде всего, к фразеологическим единствам, значение которых мотивируется не семантикой слова, а семантикой компонента; если мы знаем семантическую структуру фразеологического единства, то находим в компонентах составляющие ее семы, и наоборот, зная семантические элементы, связанные с теми или иными компонентами, находим семантическую структуру фразеологического единства в целом²³.

Однако в современной науке отсутствует системное описание семантической переходности, ее условий, предпосылок и следствий, особенностей семантических преобразований: полисемия – омонимия, фразеологическое единство – свободное сочетание, синонимия и ее варианты, переход значения от абстрактного к конкретному и др.

Примечания

¹ Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1956. – С. 143.

² Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е. С. Кубрякова // Вопр. языкознания. – 1975. – № 5. – С. 64–76.

- ³ Гак, В. Г. Транспозиция / В. Г. Гак // Лингвист. энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 2002. – С. 519.
- ⁴ Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М., 1988. – С. 378.
- ⁵ Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 61.
- ⁶ Мельчук, И. А. Конверсия как морфологическое средство / И. А. Мельчук // Изв. АН СССР. ОЛЯ. – М., 1973. – Т. 32, вып. 1.
- ⁷ Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1953. – С. 71.
- ⁸ См.: Мигирин, В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971.
- ⁹ Тихомирова, Т. С. К вопросу о переходности частей речи / Т. С. Тихомирова // Филол. науки. – 1973. – № 5. – С. 77.
- ¹⁰ Бабайцева, В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М., 2000. – С. 15.
- ¹¹ Там же. – С. 180.
- ¹² Данной терминологии мы обязаны А. А. Шахматову. См.: Шахматов, А. А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку : (Учение о частях речи) / А. А. Шахматов. – М., 1951. – С. 37.
- ¹³ Шигуров, В. В. Семантические предпосылки интеръективной транспозиции наречий в русском языке / В. В. Шигуров // И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 113.
- ¹⁴ См.: Мигирин, В. Н. Очерки по теории процессов переходности... – С. 150–167.
- ¹⁵ Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М., 1986. – С. 34.
- ¹⁶ Бабайцева, В. В. Явления переходности в грамматике... – С. 194–195.
- ¹⁷ Лекант, П. А. Грамматические категории слова и предложения / П. А. Лекант. – М., 2007. – С. 19.
- ¹⁸ Там же. – С. 79.
- ¹⁹ См.: Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 1956.
- ²⁰ Кодухов, В. И. Семантическая переходность как лингвистическое понятие / В. И. Кодухов // Семантика переходности. – Л., 1977. – С. 10.
- ²¹ Там же. – С. 13.
- ²² Жуков, А. В. Фразеологическая переходность в русском языке / А. В. Жуков. – Л., 1984; он же: Переходные фразеологические явления в русском языке. – Новгород, 1996; Калашникова, А. Ф. Переходные явления в системе фразеологических единиц / А. Ф. Калашникова // Лексикология и фразеология : новый взгляд. – М., 1990; Свиридова, А. В. Языковая переходность и ее проявления в фразеологии / А. В. Свиридова // Языковая деятельность : переходность и синкретизм. – М. ; Ставрополь, 2001. – Вып. 7.
- ²³ Гоголицына, Н. Л. О переходности лексического значения во фразеологической единице / Н. Л. Гоголицына // Семантика переходности. – Л., 1977. – С. 51.